

ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАБОТОСПОСОБНОСТИ ПРОТОТИПА ЭЛЕКТРОМАГНИТНОГО КАЛОРИМЕТРА PHOS ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ЕГО МОДЕРНИЗАЦИИ НА ПУЧКЕ ПРОТОННОГО СИНХРОТРОНА В ЦЕРН

OPERABILITY PROVISION FOR A PROTOTYPE OF ELECTROMAGNETIC CALORIMETER PHOS AT FULFILLING ITS MODERNIZATION WITH THE USE OF PROTON SYNCHROTRON BEAM IN CERN

*А. Д. Тумкин, Д. В. Будников, А. В. Курякин, В. А. Деманов, С. В. Фильчагин,
О. П. Вихлянцев, Д. В. Грачев, Г. А. Шмонин*

*A. D. Tumkin, D. V. Budnikov, A. V. Kuryakin, V. A. Demanov, S. V. Filchagin, O. P. Vikhlyantsev,
D. V. Grachev, G. A. Shmonin*

ФГУП «РФЯЦ-ВНИИЭФ», г. Саров Нижегородской обл.

Russian Federal Nuclear Center – All-Russian Scientific Research Institute of Experimental Physics

В настоящее время рабочей температурой электромагнитного калориметра PHOS эксперимента ALICE является $T = -25$ °С. При этой температуре энергетическое разрешение калориметра в три раза лучше, чем при $T = +20$ °С. Однако, низкая температура требует герметичного корпуса и усложняет эксплуатацию калориметра. Стабилизация температуры калориметра PHOS в области положительных значений без ухудшения его основной спектрометрической характеристики – энергетического разрешения позволила бы значительно упростить его конструкцию. Такая возможность предоставляется при увеличении площади фотодетекторов.

Currently the operating temperature of electromagnetic calorimeter PHOS of ALICE experiment is $T = -25$ °C. At such temperature the energy resolution of the calorimeter is three times better than at $T = +20$ °C. However, low temperature requires sealed container and complicates the calorimeter operation. Temperature stabilization of calorimeter PHOS in the range of positive values with no worsening of its basic spectrometric characteristic – energy resolution – would make it possible to simplify its design considerably. Such opportunity is presented at increasing the area of photodetectors.

Введение

Калориметры в современной физике высоких энергий используются для измерения полной энергии частиц, образующих в калориметре электромагнитный и адронный ливни. Калориметры обычно представляют собой спектрометры, состоящие из большого числа детектирующих элементов, перекрывающих значительный телесный угол (иногда практически до полного телесного угла величиной 4π) [1].

Электромагнитный калориметр PHOS (PHOton Spectrometer) разработан для измерения энергии частиц образующихся при столкновении тяжелых ионов в эксперименте ALICE (A Large Ion Collider Experiment) [2, 3] на коллайдере LHC в CERN, Женева, Швейцария. Калориметр PHOS содержит 14336 детектирующих каналов в 4-х мо-

дулях по 64×56 ячеек, изготовленных из кристаллов вольфрамата свинца $PbWO_4$ (далее PWO) с поперечным сечением 22×22 мм и длиной 180 мм. Преобразование света сцинтилляций от электромагнитного ливня в электрический заряд осуществляется с помощью лавинных фотодиодов (далее ЛФД) S8664-55 производства HAMAMATSU с чувствительной областью площадью (5×5) мм², установленных на торце кристалла.

Температурная зависимость световыхода в кристалле PWO имеет коэффициент $2\%/^{\circ}C$ в относительно большом интервале температур [4], таким образом открывается техническая возможность увеличения световыхода за счет понижения его температуры. Рабочей температурой PHOS была выбрана температура минус 25 °С, до которой охлаждаются детектирующие элементы. По

сравнению с работой при комнатной температуре световыход кристаллов PWO увеличивается в 3 раза, а шумы ЛФД уменьшаются.

Однако охлаждение детектирующих элементов до температуры минус 25 °С, значительно усложняет конструкцию калориметра PHOS (герметичный корпус, разделение холодного и теплого объема в детекторе, поддержание минимального уровня влажности в объеме детектора). Также требуется достаточно мощная холодильная машина, позволяющая поддерживать долговременную температурную стабилизацию детектирующих элементов не хуже $\pm 0,1$ °С.

В настоящее время обсуждается возможность модернизации электромагнитного калориметра PHOS с целью поиска возможных решений, позволяющих эксплуатировать калориметр без ухудшения характеристик в диапазоне положительных температур (выше точки росы). Для этого проводятся экспериментальные исследования при комнатной температуре спектрометрических характеристик прототипа электромагнитного калориметра PHOS с фотоприемниками двух типов:

– лавинными фотодиодами HAMAMATSU S8664-1010 с чувствительной площадью (10×10) мм²;

– матриц 2×2 из кремниевых фотоумножителей HAMAMATSU S12572-015C с суммарной чувствительной площадью (6×6) мм².

1. Подготовка к проведению экспериментов

В 2017 году в рамках поиска возможных путей модернизации электромагнитного калориметра PHOS совместно с международной коллаборацией эксперимента проведены исследования каналов регистрации (рис. 1, поз. 1) с различными типами фотодетекторов на тестовых пучках синхротрона PS в ЦЕРН (в диапазоне импульсов от 1 до 10 ГэВ/Кл).

Цель экспериментов – изучение характеристик детекторов (рис. 1, поз. 2) при стабилизации температуры в области положительных значений. Для эксперимента в 2017 году были оптимизированы предварительные усилители (рис. 1, поз. 3) для новых ЛФД с большей площадью.

Для измерений на пучке были собраны четыре сборки в виде матриц 3×3 и установлены в прототипе электромагнитного калориметра PHOS, описанном в [5]. Этот прототип позволяет размещать до 256 детектирующих элементов в виде матрицы размером 16×16. В первой матрице (рис. 2, а,

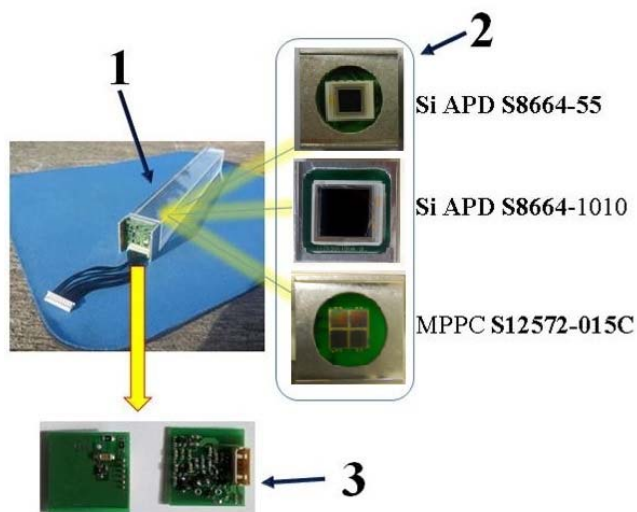
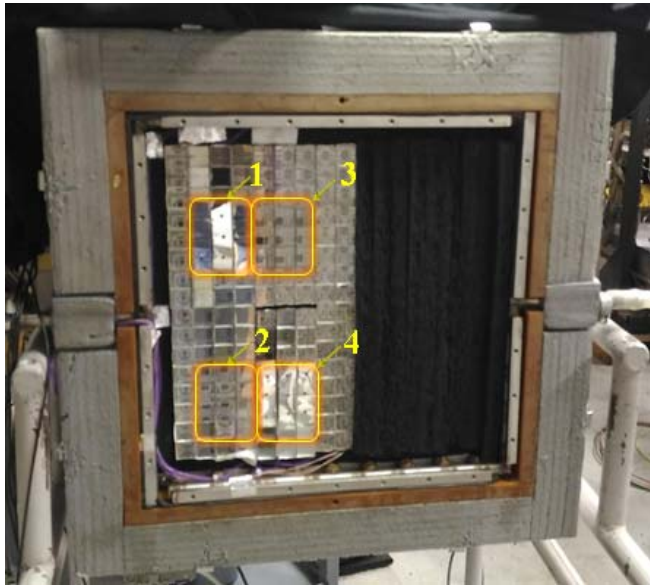

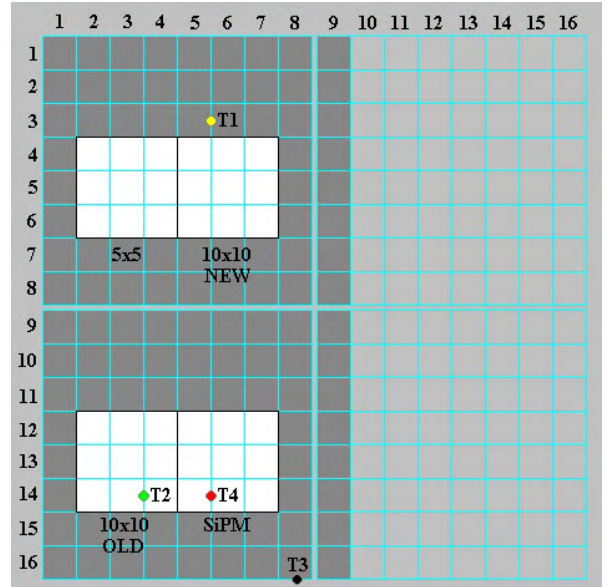
Рис. 1. Единичный канал регистрации на базе кристалла PWO. 1 – канал регистрации, 2 – лавинные фотодиоды и матрица кремниевого фотоумножителя 3 – предварительный усилитель

поз. 1), для сравнительного анализа, использовались стандартные детекторы APD S8664-55 размером 5×5 мм, которые установлены на кристаллах электромагнитного калориметра PHOS. Вторая матрица (рис. 2, а, поз. 2) собрана с использованием детекторов APD S8664-1010 большей площади (размер детекторов 10×10 мм). Большая площадь детекторов должна обеспечить то же энергетическое разрешение, что и детекторы меньшей площади, но при этом рабочая температура стабилизации будет плюсовая, выше точки росы. Для предварительного усиления сигналов с детекторов использовалась электроника, участвующая в эксперименте в 2016 году. В третьей сборке (рис. 2, а, поз. 3) использовались такие же детекторы, что и во второй – APD S8664-1010 большей площади, но для предварительного усиления использовались предварительные усилители, оптимизированные под геометрию ЛФД 10×10 мм. В четвертой матрице (рис. 2, а, поз. 4) использовались детекторы типа MPPCS12572-015C – кремниевые фотоумножители.

После установки всех матриц в прототипе калориметра PHOS оставшееся свободное пространство было заполнено теплоизоляцией, а пустые ячейки заполнены кристаллами PWO для увеличения массивности модуля. Заполнение модуля кристаллами PWO, не участвующими в эксперименте, позволило повысить инертность и обеспечить лучшую стабилизацию температуры в массиве кристаллов.

а – внешний вид со стороны кристаллов PWO

б – размещение температурных датчиков

Рис. 2. Прототип электромагнитного калориметра PHOS

Для стабилизации температуры в области положительных значений, контроля температуры в массиве кристаллов PWO прототипа калориметра PHOS и управления мобильным холодильным комплексом в автоматическом режиме использовалась автоматизированная система контроля и управления (АСКУ). АСКУ включает в себя платиновые датчики температуры, модули аналогового и дискретного ввода/вывода серии I-7000 фирмы ICP DAC. Прикладное программное обеспечение разработано на базе инструментального пакета CRW-DAQ [6]–[7]. Контроль температуры кристаллов PWO в прототипе калориметра PHOS осуществлялся с помощью четырех резистивных датчиков температуры типа Pt100 (тонкопленочные платиновые датчики типа IST SMD1206). Датчики размещались в зазорах между кристаллами PWO на глубине 100 мм, что позволило измерять непосредственную температуру кристаллов. Схема размещения температурных датчиков T1–T4 показана на рис. 2, б.

2. Проведение экспериментов

Эксперименты проводились на выводе вторичного пучка T9 протонного синхротрона PS в диапазоне импульсов 1–10 ГэВ/Кл. На месте проведения эксперимента была проведена адаптация АСКУ мобильным холодильным комплексом к условиям проведения эксперимента на тестовом пучке. Прототип калориметра PHOS и мобильный холодильный комплекс были размещены в зоне T9

проведения пучковых тестов на ускорителе PS (рис. 3).

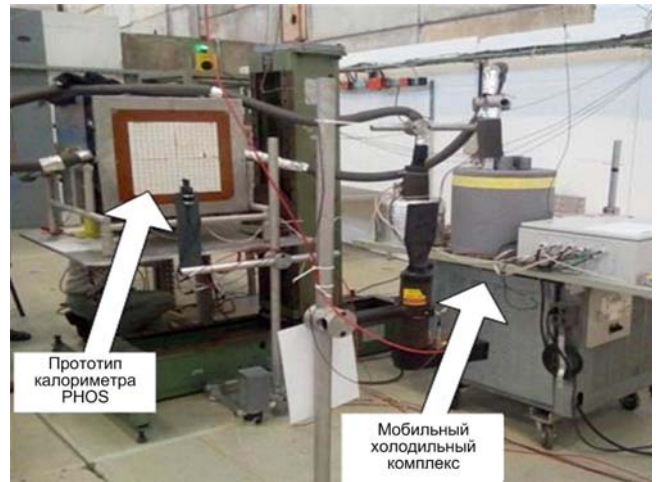

Рис. 3. Размещение прототипа калориметра PHOS и мобильного холодильного комплекса в зоне T9

После размещения оборудования в зоне проведения эксперимента было выполнено подключение прототипа калориметра PHOS к мобильному холодильному комплексу и заполнение его теплоносителем. Далее выполнено подключение оборудования к электрической сети. В ходе работ по настройке системы контроля и управления мобильным холодильным комплексом к условиям проведения эксперимента выбран следующий алгоритм работы: включение компрессора при температуре теплоносителя 20 °С, выключение компрессора при температуре теплоносителя 16 °С. Один цикл работы компрессора составлял около

8 минут. Данный режим работы компрессора обеспечил среднюю температуру в матрице кристаллов PWO на уровне значения $T = 17,59 \pm 0,06 \text{ }^\circ\text{C}$, что в свою очередь обеспечило постоянство коэффициента световыхода. График средней температуры в матрице кристаллов PWO в прототипе калориметра PHOS по температурному датчику T1 представлен на рис. 4. Датчик T1 располагался в непосредственной близости к кристаллам, которые были собраны с использованием детекторов APD S8664-1010 и с предварительными усилителями, оптимизированными под геометрию данных детекторов. Из графика видно три участка, когда температура в матрице кристаллов опускалась ниже $17,53 \text{ }^\circ\text{C}$. Это происходило вследствие переключения типов детекторов к считывающей электронике, что влекло за собой изменение тепловой нагрузки и, соответственно, более резкому изменению температуры. В данные моменты измерения не проводились.

При измерениях прототип калориметра PHOS располагался на дистанционно-управляемом столе с возможностью перемещения по горизонтальной и вертикальной осям. Стол использовался для юстировки матриц кристаллов относительно пучка частиц. Фокус пучка находился на расстоянии 1 м за прототипом. Поперечные размеры счетчиков триггера и выбранное положение фокуса пучка позволяли равномерно облучать все 9 детектирующих элементов находящихся под пучком матрицы кристаллов PWO 3×3 .

Главной целью пучковых испытаний было определение энергетического разрешения детектирующих элементов с ЛФД большей площади. В

результате для ЛФД размером $10 \times 10 \text{ мм}$ было получено относительное энергетическое разрешение в области энергий ниже 10 ГэВ (рис. 5, а), где основной вклад в энергетическое разрешение вносят шумы электроники и статистические флуктуации электромагнитного ливня (зеленая линия – энергетическое разрешение для действующих детектирующих элементов в калориметре PHOS с ЛФД $5 \times 5 \text{ мм}$ при минус $25 \text{ }^\circ\text{C}$, синяя линия – энергетическое разрешение для ЛФД 10×10 при $17,59 \text{ }^\circ\text{C}$ полученное по результатам измерений в 2017 году). Из графика видно, что увеличение чувствительной площади ЛФД в 4 раза полностью компенсирует охлаждение до минус $25 \text{ }^\circ\text{C}$ с точки зрения отношения сигнал/шум. Энергетическое разрешение становится даже лучше на величину $\sim 20 \%$ при низких энергиях по сравнению с ЛФД $5 \times 5 \text{ мм}$ калориметра PHOS, полученных при минус $25 \text{ }^\circ\text{C}$.

В процессе проведения эксперимента также измерялось временное разрешение для каждого детектора отдельно. Ставилась задача получения временного разрешения порядка 500 пс в диапазоне энергий 1–1,5 ГэВ. Результаты по временным характеристикам извлекались из тех же данных, что и результаты по энергетическому разрешению. Обычно, для изучения временных свойств для диапазона энерговыделения от 1 до 1,5 ГэВ брались данные при энергии пучка в диапазоне от 1,5 до 3 ГэВ. При такой энергии в детектирующем элементе выделяется достаточно энергии, что позволяет определить с хорошей точностью временное разрешение при энерговыделении 1 ГэВ

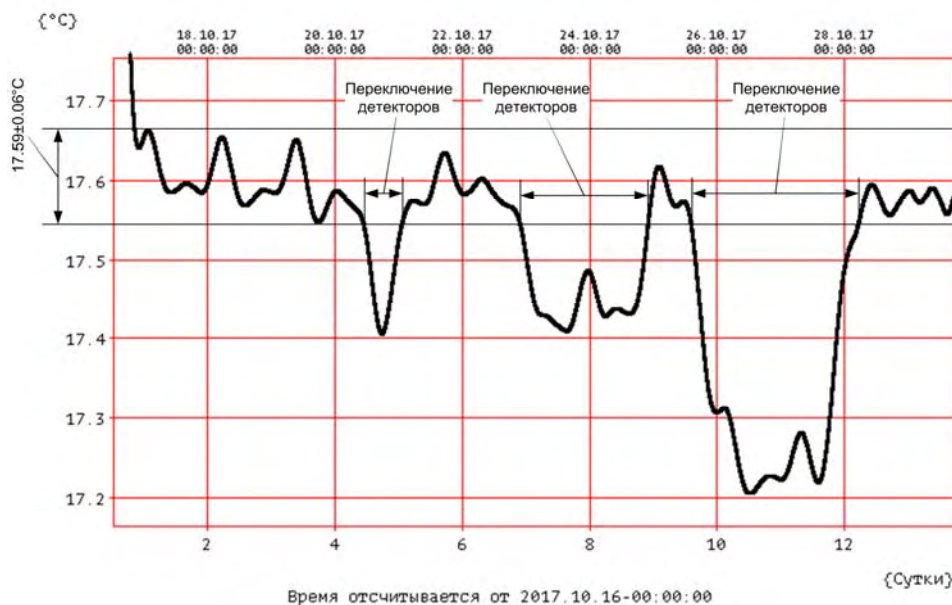
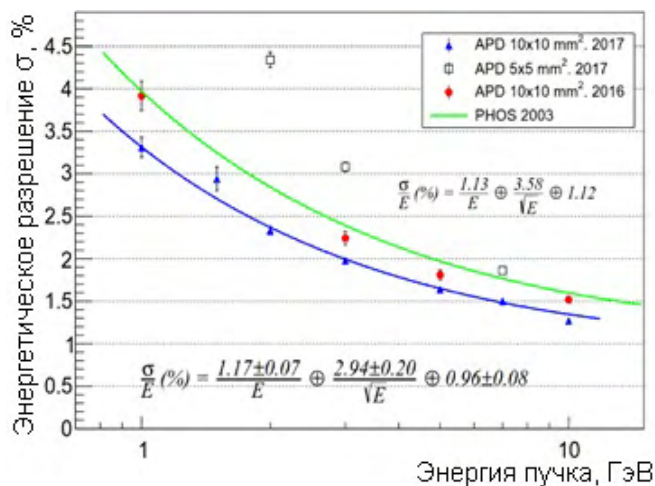
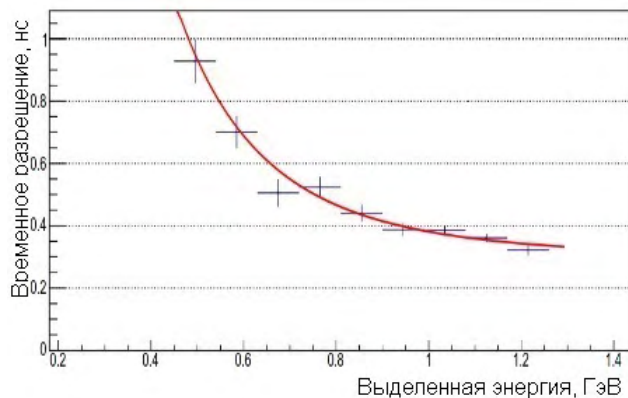

Рис. 4. Средняя температура матрицы кристаллов PWO в прототипе калориметра PHOS

а – энергетическое разрешение с различными ЛФД

б – временное разрешение с ЛФД 10×10 мм

Рис. 5. Характеристики сборок кристаллов PWO с ЛФД

в детектирующем элементе. Временное разрешение измерялось для каждого типа детекторов. Для ЛФД размером 5×5 мм при энерговыделении 1 ГэВ временное разрешение оказалось хуже 2 нс, для ЛФД размером 10×10 мм временное разрешение может быть получено на уровне 400 пс (рис. 5, б).

Для детектирующих элементов с матричными кремниевыми фотоумножителями S12572-015C уточнялось временное разрешение в зависимости от напряжения смещения при положительных температурах, которое по результатам измерения было лучше 300 пс.

Ранее в 2016 году были получены результаты по энергетическому разрешению для кремниевых фотоумножителей S12572-015C, которые показали, что принципиальная нелинейность данных детекторов не позволяет использовать единственный фотодетектор во всем требуемом энергетическом диапазоне. Нелинейность приводит к ухудшению энергетического разрешения. Возможно, что установка двух разных фотоумножителей решит эту проблему. При этом один из них используется при малых энергиях, а перед вторым устанавливается оптический фильтр, который уменьшает количество попавших фотонов, таким образом, обеспечивая линейность при высоких энергиях.

3. Заключение

В ходе подготовки к тестовым измерениям на пучке ускорителя PS была выполнена сборка отдельных элементов прототипа электромагнитного калориметра PHOS. В октябре 2017 года прототип PHOS с системой охлаждения и термостабилиза-

ции был смонтирован на вторичном пучке T9 ускорителя PS, где проводились измерения при энергии электронов от 1 до 10 ГэВ. На всем протяжении экспериментов с различными типами детекторов и электроники была обеспечена одинаковая температура матрицы кристаллов PWO со стабильностью не хуже $\pm 0,1$ °C, что позволило получить качественные сравнительные данные по энергетическому разрешению.

Эксперименты, проведенные на вторичных пучках T9 ускорителя PS в CERN показали возможность модернизации электромагнитного калориметра PHOS эксперимента ALICE. Модернизация предусматривает обеспечение возможности работы при комнатной температуре без ухудшения основной спектрометрической характеристики действующего электромагнитного калориметра PHOS – энергетического разрешения, что подтверждает полученное энергетическое разрешение для сборки из ЛФД S8664-1010 при температуре $T = +17,6$ °C, которое лучше на величину ~ 20 %, чем энергетическое разрешение для ЛФД S8664-55 при $T = -25$ °C. При этом достигнуто временное разрешение порядка 500 пс.

Кремниевые фотоумножители S12572-015C имеют лучшее временное разрешение, но они не линейны во всем диапазоне энергий, что приводит к ухудшению энергетического разрешения. Для расширения линейности требуется проведение дальнейших теоретических и экспериментальных исследований по оптимизации выборов режимов работы, свойств и материалов оптических фильтров.

Изменение рабочей температуры электромагнитного калориметра PHOS с $T = -25$ °C в область положительных температур позволит значительно

упростить конструкцию, как самого калориметра, так и его системы охлаждения. Это открывает широкие возможности по модернизации корпуса калориметра PHOS, а именно изготовление новой задней крышки с возможностью доступа к платам считывающей электроники для ремонта или замены вышедших из строя компонентов. В настоящий момент доступ, к платам считывающей электроники доступен только при извлечении калориметра из шахты эксперимента, что возможно только при длительных остановках коллайдера LHC.

Список литературы

1. Wigmans R. *Calorimetry. Energy Measurements in Particle Physics*. Oxford: Clarendon Press, 2008.

2. Photon Spectrometer PHOS, Alice Technical Design Report, CERN/LHCC 99-4, ALICE TDR 2, 5 March 1999, ISBN 92-9083-138-3.

3. The ALICE Collaboration, Performance of the ALICE experiment at the CERN LHC // *Int. J. Mod. Phys. A* 29, 1430044 (2014).

4. Коржик М. В. Кристаллы вольфрамата свинца – основа электромагнитной калориметрии в экспериментах CMS и ALICE на LHC // *Вестник БГУ. Сер. 1*. 2011, № 3. С. 57–61.

5. Aleksandrov D. V., Vinogradov Y. I., Kuryakin A. V. et al. A high resolution electromagnetic calorimeter based on lead-tungstate crystals // *Nucl. Instrum. Meth. A*, 2005. Vol. 550. P. 169–184.

6. Курякин А. В., Виноградов Ю. И. Программное обеспечение автоматизированных измерительных систем в области тритиевых технологий. ВАНТ, серия «Термоядерный синтез». 2008. Вып. 2. С. 80–90.

7. Курякин А. В. Автоматизация физических экспериментов на тритиевых комплексах исследовательских установок «ТРИТОН», «АКУЛИНА» и «ПРОМЕТЕЙ». Диссертация кандидата физ.-мат. наук. Дубна 2010 г.